

Посторонний человек, приходя к нам в дом, и не догадывался, что у нас есть маленький.

К концу года Олег начал ходить и говорить. Не волновал он нас и болезнями. Воспитывать его было легко, весело и радостно, и в семье были счастье и покой.

Крепкий и порывистый, мальчик рано начал пробовать делать все сам. Я не мешала. Когда Олег начал ходить, он, как всякий ребенок, поначалу спотыкался и падал. Но я не бросалась поднимать его. Пусть встанет на ноги и сам идет дальше...

Сына никогда не пугали ни волками, ни другими страшными зверями, он не чувствовал беспричинного страха и охотно оставался один в квартире.

Бывало, я нарочно пошлю его в темную комнату за игрушкой. Он доверчиво и смело идет туда, шарит ручками по полу и обязательно найдет игрушку.

Часто и много гуляли мы с сыном летом в поле. Вот мостик через ручей. Я говорю:

— Иди, Олег!

Сама не спускаю глаз и иду сзади. Жидкий мостик покачивается над водой. А Олег, спокойно и не оглядываясь, марширует один.

Когда Олегу не было еще и трех лет, он как-то спросил дедушку Федосия Осиповича:

— Почему, дедусь, мама не пускает меня одного в сад?

— Да ты еще маленький. Сад далеко. Вдруг заблудишься?

— Вот мне и хочется узнать, как я вдруг заблужусь.

— А если заблудишься, что делать станешь, а?

— Дом наш искать, — ответил Олег.

— Ну, тогда иди, если уж ты такой храбрый.

Торопясь, Олег ушел, но по другой стороне за ним следовал дедушка.